

▼ Иллюстрация:
Sam Chivers
www.behance.net

БЕЗ ВРЕМЕНИ

елчок – и на секунду тело словно стало невесомым, а сотни лиц вокруг поплыли и завертелись. Мгновение – и темнота. Тишина.

Что случилось – я оглох, ослеп?

Я хлопнул в ладоши – звук вполне отчетлив, но странно округл, как в пустом зале. Я ощупал стул под собой, ощутив холод металлического каркаса и шершавую ткань обивки. Без сомнения, я пока еще в реальном мире. Я вытащил из кармана мобильник – сети нет, а диктофон записывает тишину. Остановив запись, я включил фонарик. Слабый луч выхватил из тьмы первый ряд кресел, где минуту назад сидели журналисты. Или не минуту?

Добравшись до выхода из конференц-зала, я убедился, что дверь заперта. К счастью, рядом с ней обнаружился выключатель. В ярком свете бросалась в глаза заброшенность помещения; видимо, им не пользовались несколько лет. Пыль на креслах, пыль на полу – казалось, даже воздух посерел от поднятой мной пыли.

Я подергал ручку, пошумел, покричал, но никто так и не пришел меня выпустить. Значит, остается только один вариант.

Хлипкая дверь вылетела с третьего удара, и я очутился в коридоре, столь же пустынным, как и конференц-зал. Похоже, во всем институте

ни души. Еще примерно полчаса я потратил на то, чтобы выбраться из здания, пока не нашел пожарный выход, который отпирался изнутри.

Улица встретила меня октябрьской погодой. Ветер перемешивал в воздухе сочившуюся с неба морось и бросал ее в лицо, срывал с деревьев последние желтые листья и прикрывал ими лужи. Немногочисленные прохожие, спрятавшись в капюшоны, торопились по своим делам, а машины, разбрызгивая грязь, проносились мимо. И это при том, что с утра все было зелено и красиво. Не только погода, но и сам город изменился неуловимо: где-то фасад слегка обветшал, где-то, наоборот, обновился, где-то исчезла вывеска – все вроде бы знакомое, но слегка иное. Где же я все-таки оказался? Или, верней, когда?

– Простите, вы не подскажете, какое сегодня число? – обратился я к проходящей мимо девушке. Та меня проигнорировала.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ – Я ОГЛОХ, ОСЛЕП?

– Извините... – Мужчина тоже меня словно не заметил.

– Да постойте же! – Я схватил его за рукав. Он дернулся, освобождаясь, поскользнулся на мокрых листьях, едва не упав, и поспешил прочь.

Попробовав еще несколько раз, я понял, что с прохожими мне поговорить не удастся. Тут я вспомнил, что неподалеку должен быть газетный киоск. По крайней мере, там я смогу найти ответ на свой вопрос.

Киоск обнаружился на привычном месте. Разложенные на витрине свежие газеты сегодня все кричали об одном: «Вынесен приговор профессору Мартынову», «Завершен процесс, длившийся восемь лет», «Профессор осужден за убийство журналиста» – такие заголовки мелькали на первых полосах. И две фотографии: профессора Мартынова и моя.

Мир поплыл перед глазами.

ПЕЙЗАЖ ИЗМЕНИЛСЯ. Исчез киоск, исчезла пара-тройка домов вдали, но в целом город оставался прежним. Но самое главное – светило солнце, по-летнему теплое. Только сейчас я ощутил, как озяб там, в предыдущем времени.

«Восемь», – левой, – «лет», – правой. Такой рефрен звучал в голове, пока я шагал, не разбирая дороги. Наконец, шок отступил. Пора собраться с мыслями.

Итак, ясно то, что я оказался в будущем и от своего времени меня отделяет восемь лет плюс сколько-то еще, а профессор Мартынов сидит в тюрьме за убийство, которого не совершал. В остальном мне предстоит разобраться.

Я сел на скамейку и достал мобильник. На часах полпервого – столько было бы сейчас, не покинь я настоящего.

Доступа в сеть по-прежнему нет, что, впрочем, неудивительно – стандарты связи могли за эти годы измениться, да и мой номер, скорее всего, уже давно не обслуживается. Я нашел последнюю запись с диктофона, возможно, она поможет мне понять происходящее.

– Господа журналисты, прошу внимания, – раздался в динамике бодрый голос Мартынова. – Сегодняшняя пресс-конференция посвящена, как вы знаете, проблеме перемещения во времени. Хорошо известно, что путешествие в прошлое невозможно, что убедительно доказывают результаты

следующих исследований, – последовало перечисление монографий и статей, принадлежащих преимущественно перу Мартынова и его учеников. – Однако же, вопреки мнению скептиков, ничто не препятствует перемещению в будущее, и сегодня мы в этом наглядно убедимся.

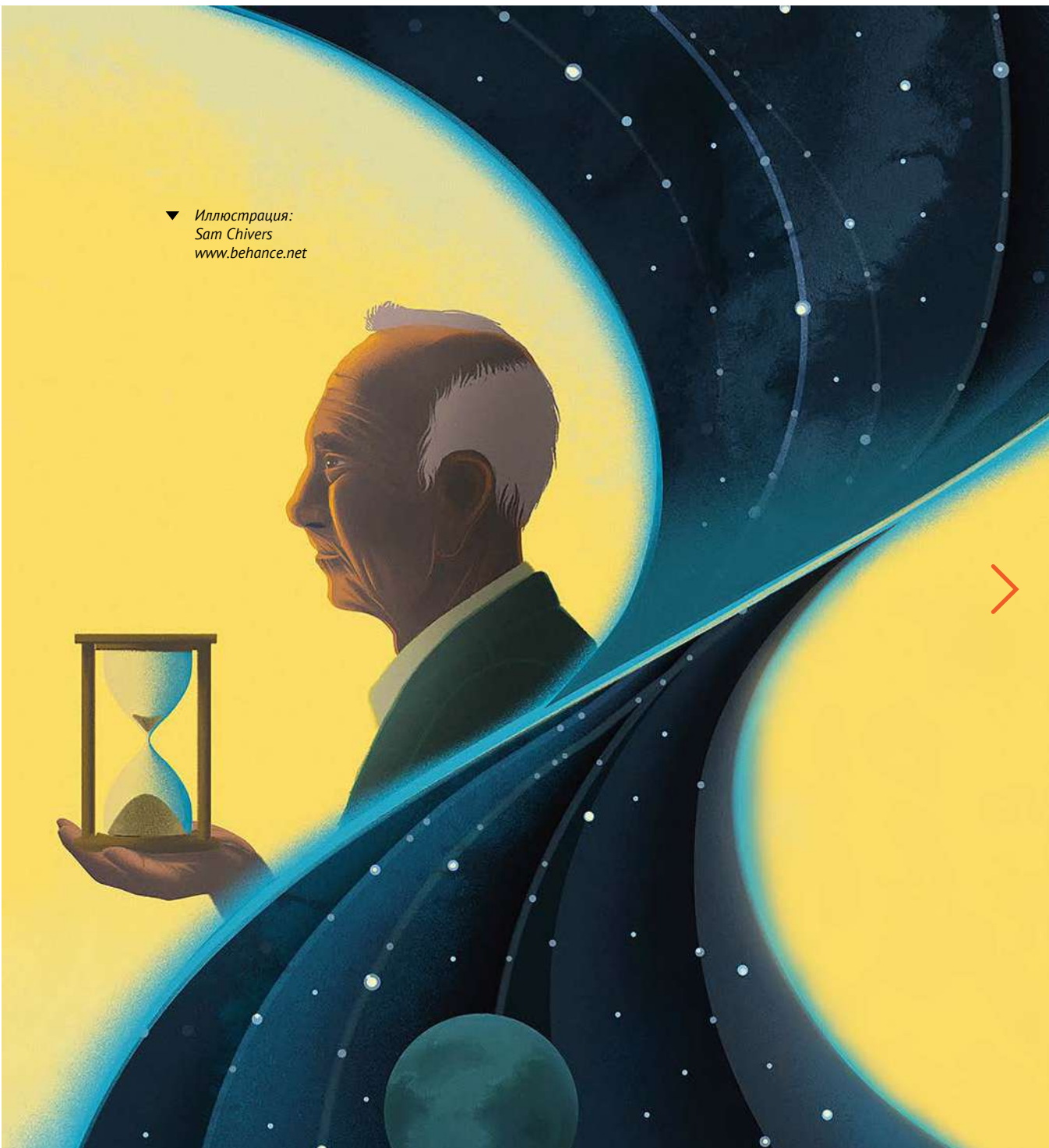
Далее профессор прочел довольно пространную лекцию, изобилующую специфической терминологией, в течение которой, помнится, журналисты откровенно скучали. Даже после второго прослушивания суть теории оставалась для меня туманной.

– Не буду вас больше томить, – продолжал Мартынов. – Перейдем к практической части. Перед вами машина, позволяющая осуществлять путешествие в будущее. Если хотите, можете назвать ее машиной времени.

МАЛО ТОГО, ЧТО Я НАХОЖУСЬ НЕИЗВЕСТНО КОГДА, ТАК ЕЩЕ НЕВИДИМ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

Это полностью рабочий образец. С помощью него мы уже совершили ряд успешных перемещений предметов и животных, а три дня назад отправили в будущее человека. Естественно, мы экспериментировали пока только с небольшими временными интервалами, но теоретически скачок может быть сколь угодно длинным. Чтобы не казаться вам шарлатаном, я готов продемонстрировать возможности машины прямо сейчас. Есть ли в зале добровольцы? Не бойтесь, временные прыжки совершенно безопасны, я испытывал на себе.

▼ *Иллюстрация:*
Sam Chivers
www.behance.net

В ответ на слова профессора тогда поднялось несколько рук. Не знаю почему, но он выбрал меня.

– Итак, давайте установим интервал равным одной минуте. – Я отчетливо помню, как Мартынов совершил какие-то манипуляции, и на приборной панели высветилась зеленая надпись «1 мин.». – Сядьте на стул и не волнуйтесь. Вы почувствуете легкое головокружение. – Дальше на записи слышен щелчок, после наступает тишина.

Интересно, а сам профессор определил, что произошло и почему? Хотелось бы мне с ним побеседовать, да вот только вряд ли он меня услышит – мало того, что я нахожусь неизвестно когда, так еще невидим для окружающих. Пока звучала запись, ни один человек не посмотрел в мою сторону и не прислушался, а какой-то прохожий умудрился запнуться об мою ногу.

Вроде здесь я, а вроде и нет.

И даже жалкой тени
не отбрасываю.

Так и не решив, что делать, я наведалься домой, но ключ не подошел к замку. Простояв несколько часов на лестничной клетке и дождавшись наконец нынешних жильцов, я убедился, что это совершенно чужие мне люди.

Почувствовав голод (а ведь не ел я, получается, лет десять), я просто стащил несколько банок с консервами в первом попавшемся магазине, уповав на свою невидимость. Однако сия нехитрая операция вызвала оживление среди покупателей: самопроизвольно взлетающие с прилавка продукты, действительно, выглядят слегка экстравагантно. Парочка особо впечатлительных зевак бухнулась на колени.

Воспользовавшись сумятицей, я поспешил ретироваться и съесть холодный ужин в укромной подворотне.

До конца дня я бродил в одиночестве по городу, внезапно ставшему чужим. Когда стало смеркаться, на одной из улиц мне встретилась большая лохматая собака черного с белым окраса. Она сидела на тротуаре, смотрела в мою сторону, но словно бы сквозь меня и тихо рычала. Уже привыкнув

Я ПОВЕРНУЛ
ГОЛОВУ –
МНЕ НАВСТРЕЧУ
НА ПОЛНОМ
ХОДУ ЛЕТЕЛ
ГРУЗОВИК

◀ Иллюстрация:
Dori Olah
www.behance.net

к невидимости и не ощущая угрозы, я приблизился. Внезапно собака прыгнула вперед и вцепилась зубами мне в руку. В тот миг я снова переместился.

И ОЧУТИЛСЯ ПРЯМО посреди проезжей части – видимо, спасаясь от собаки, я успел отшатнуться в направлении дороги. Я повернул голову – мне навстречу на полном ходу летел грузовик. Я закричал. В последний момент грузовик дернулся и расплылся.

Я СТОЯЛ ПОСРЕДИ ПАРКА, никакой улицы не было и в помине. Похоже, последний скачок получился особенно даль-

ним – такие липы и березы быстро не вырастают. Даже их тень не спасала от жары, но все же мне везло – я вновь не попал в зиму.

Поплутав по лабиринту дорожек, я вышел в город. Место унылых многоэтажек заняли утопающие в зелени одно- и двухэтажные домики, лишь далеко на горизонте высились какие-то строения-полусферы. Машины на дороге попадались редко, и они мало чем напоминали чадающие конструкции двадцать первого века – обтекаемой формы и совершенно бесшумные, питаемые неведомым источником

▼ *Иллюстрация:
Sam Chivers
www.behance.net*

энергии, они стремительно проносились мимо и так ловко, совсем не притормаживая, проходили перекрестки, как будто управлялись полностью автоматически.

Возле одного из коттеджей на шезлонге загорала симпатичная девушка, лицо которой мне показалось до боли знакомым.

– Света! – воскликнул я, но она меня, конечно, не услышала.

Я стоял и смотрел на нее, схватившись за калитку, но тут из домика вышла пожилая женщина и что-то сказала девушке. Взглянув на нее, я с ужасом понял, что удалился от дома уже лет на шестьдесят. И переместился вновь.

* * *

Я столько раз прыгал в будущее, что потерял счет и скачкам, и дням моей жизни, проведенным в этом странном пути. Я видел времена войны и страданий, покоя и изобилия, времена застоя и времена перемен, но нигде я не задерживался надолго. Пока не разрядилась батарея, я несколько раз переслушал речь Мартынова, перерыл десятки научных библиотек, но так и не разгадал, что пошло не так. Однако я все больше утверждаюсь во мнении, что ключевой в выступлении профессора стала дежурная фраза: «Не волнуйтесь».

Действительно, предметы не волновались и переместились успешно, подопытные животные тоже не волновались – они просто не могли знать, что происходит, – и вновь успех. Сам профессор, конечно, переживал, но наверняка у него была гордость за свое изобретение и уверенность в результате, которые превалировали. А вот мне замаскировать нервозность не удалось. И время оказалось слишком тонкой материей, чтобы это не отразилось на эксперименте.

Чтобы переместиться, мне пришлось покинуть привычную действительность, и в этом мне помогла машина Мартынова, но возвращение зависело только от меня – ведь в будущем в нужной точке пространства никакой машины может и не быть. Как это происходит,

ВЗГЛЯНУВ НА НЕЕ, Я С УЖАСОМ ПОНЯЛ, ЧТО УДАЛИЛСЯ ОТ ДОМА УЖЕ ЛЕТ НА ШЕСТЬДЕСЯТ

► Иллюстрация: Sam Chivers
www.behance.net

я не знаю, но вероятно, машина дает мощный импульс для прыжка, толчок сквозь время. Как только импульс гаснет, пространственно-временной континуум стягивает перемещенный предмет в себя, восстанавливая равновесие. При этом вступает в силу своеобразный закон сохранения массы – какая масса отправлена в будущее, такая и придет. Но вот объем здесь четырех-, а то и многомерен, и от чего зависит масса, совершенно непонятно.

Иллюстрация: Matt Chinworth
www.chinworthillustration.com

Похоже, в моем случае нервное напряжение оказалось тем непредсказуемым фактором, что изменил мою массу, и я впился в пространство-время не полностью – вроде бы я здесь, но вроде меня и нет. Испытывая новое потрясение, я вновь меняю массу и прыгаю все дальше. Что нужно сделать, чтобы вернуть первоначальное состояние: совсем успокоиться, умереть? А может, наоборот, подвергнуться такому жестокому стрессу, чтобы меня

вышвырнуло назад в реальность, как пробку от шампанского?

Да, совершенно ненаучная теория. Но как иначе объяснить то, что со мной происходит?

Люди меня не воспринимают, животные ощущают мое присутствие и реагируют, но по-настоящему все равно не видят – я проверял.

Безмолвно наблюдая историю, я бегу, обгоняя эпохи, и больше всего желаю наконец остановиться. ■